

Русская мысль - Париж - 1995
18.24 мая - с. 15

Из-под колес судьбы

Новый чеховский спектакль Эймунтаса Някрошюса

«Три сестры» (репетиция).

В Петербурге завершился 5-й международный театральный фестиваль «Балтийский дом». За эти годы он превратился из скромной попытки заменить «Балтийскую театральную весну», умершую вместе с Советским Союзом, в масштабный праздник, попасть в афишу которого — большая удача. Этой весной в программу вошло более 30 спектаклей, не только стран Балтийского моря. Легендарный Валерий Ахатов привез свою «Чайку» из Магнитогорска. Кама Гинкас и Валерий Фокин показали свои спектакли, вошедшие в число главных удач московского театрального сезона. Петербург представляли Лев Додин с «Вишневым садом» и Григорий Козлов с «Преступлением и наказанием».

Как всегда, в центре внимания были литовцы. Гран-при удостоен Римас Туминас, поставивший пьесу Кановича «Улыбнись нам, Господи». Первую премию за режиссуру получил любимец петербургской публики Эймунтас Някрошюс. Хотя его версия «Трех сестер» Чехова многим показалась спорной. Действительно, по сравнению с гармоничным «Дядей Ваней», поставленным уже лет семь назад, этот спектакль кажется перегруженным метафорами. Кто-то обнаружил в нем даже прямые аналогии с ситуацией ухода советской армии из Литвы. Но Някрошюс — не политический режиссер. Его сфера — поэтическое осмысление жизни.

Между двумя чеховскими спектаклями Някрошюса больше сходства, чем различий. Оба — в сложных взаимоотношениях человека со свободой. В одной из центральных сцен «Дяди Вани» даже звучал хор рабов из оперы «Набукко». И возникала очень дорогая для Чехова тема: человек разрывался между свободой и счастьем. Тема трагически неразрешимая.

Сестры Prozorovy уже в начале спектакля — на свободе. Но не подозревают об этом. Продолжают вести себя так, как привыкли дочери полкового командира, с детства приученные к походной жизни. Казарма — естественная среда для них, оттого людей штатских они не любят, оттого Наташу в золотых туфельках и кружевных рюшах принимают в штыки, предпочитая женственности грубые шутки и гимнастические упражнения. Но вот появился Вершинин (эту роль играет один из любимых някрошюсовских актеров — Альгирдас Латенас, Моцарт и Дон-Гуан из «Маленьких трагедий»), в котором солдафонства не меньше, чем магнетического мужского обаяния. И завертелось колесо судьбы!

С огромного круглого стола Вершинин рывком сдирает скатерть и обнажает его белую поверхность, а заодно и белые колени Маши. С этой минуты они не могут оторваться друг от друга, связанные жестом, взглядом, коротким свистом, армейским ремнем, натянутым их руками, словно тетива. За этим дуэтом неотрывно следит, страдая, Ольга. Под ее руками впервые покатылся накрепкое колесо стола, но направить судьбу в свою сторону ей не удается. Только прощаясь с Вершининым, схватит она его руки и насильно прижмет к своей груди...

Но счастья нет. Есть одиночество. Есть несвобода. И только когда потерял уже и дом — высокая поленница, подсвеченная снизу и украшенная старинными, мамиными, часами, раскатана по бревнышку, из часов вырван, словно язык, маятник, — сестры вспоминают друг о друге. Несчастье сближает их и с братом, которому они, словно в детстве, запевают колыбельную: «Ладушки-ладушки...», песню, которая по-литовски звучит, словно русская народная — светло и чисто.

Военные уходят. Из города и из жизни трех сестер. Колесо судьбы проехало мимо, не раздавив насмерть, но вымотав душу. Сестры остаются без счастья, но на свободе. И начинают, подбадривая друг друга, складывать каждая свою поленницу-колодец. «Надо жить...» И если прежде доминирующей музыкальной темой было неотвязное «Болеро» Равеля, то в финале звучит Шопен — словно камень с плеч...

Някрошюс поставил «Три сестры», добывая театральные метафоры из глубин Чехова. Спектакль звучит как признание в любви. Очень эмоционально. Я не верю, что так можно говорить о «выводе войск из Литвы», потому что это и обо мне, и о каждом, кто вдруг обнаруживает себя на свободе, кто возвращается в привычную клетку, кто лишается того, что казалось счастьем, выкатывается в последний момент из-под колес судьбы и начинает жизнь заново.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВА
Санкт-Петербург